Проблемы правовой институализации в контексте развития современного российского общества

АБРАМОВА Александра Ивановна, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: theory@izak.ru

В свете современных процессов развития постиндустриального российского общества, радикальных изменений, претерпеваемых различными сферами государственной и общественной жизни, возрастает научный интерес к проблеме системного и функционального преобразования институциональных правовых структур, обеспечения их «адаптивной эффективности».

Цели и задачи исследования состоят в системном анализе процессов правовой институализации, выработке новых стандартов в понимании данной юридической категории, постановке ряда методологических проблем правовой институализации.

В процессе исследования использованы формально-юридический и системно-структурный методы, методы правового моделирования и межотраслевого анализа.

Правовая институализация рассматривается в качестве необходимого условия поддержания системы права в упорядоченном состоянии, ее интеграционного сближения с иными социальными институтами и регуляторами. В настоящее время можно констатировать определенный уровень разработки проблем институализации в праве. В современной юридической науке раскрывается понятие правового института, охарактеризован механизм его образования и действия. Различные позиции и подходы по ряду вопросов предполагают их дальнейшее уточнение. Прежде всего, это касается определения содержания концепта правовой институализации. Актуальной представляется ориентация на использование теологического подхода в исследовании проблем правовой институализации. С позиций теологического подхода необходимо развитие учения об интегрированной теории эффективности права.

Ключевые слова: общество, институты, правовая институализация, право, правовое регулирование, форма права, правовая норма.

Для цитирования: Абрамова А. И. Проблемы правовой институализации в контексте развития современного российского общества // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 16—24. DOI: 10.12737/jrl.2020.117

В последние годы в отечественной юридической науке заметно возрос интерес к феномену институализации как своеобразному способу правового реагирования на динамично меняющиеся общественные отношения, предотвращения их хаотического развития. Становление правовых институтов, их структурное преобразование в рамках современного институционального подхода происходят в непосредственной связи с обновлением государственных и общественных институтов, что создает необходимые предпосылки для поступательного социально-экономического развития страны, полно раскрывает по-

тенциал права в качестве эффективного средства в системе управления обществом, формирования его социального запроса.

Институализация в праве, исходя из доминирующего научного представления о ней, характеризуется как формализованный упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, выражающих урегулированные нормами права общественные связи. Процесс институализации осуществляется путем системного формулирования и внедрения в юридическую практику нормативных установлений, направленных на восполнение существующих пробелов действующего пра-

вового регулирования, обеспечение его своевременной адаптации к качественным изменениям, происходящим во внешней среде. Данными нормативами в их совокупности отражаются складывающиеся в той или иной сфере общественной жизни близкие по содержанию общественные отношения, обладающие некоторой спецификой, отличающей их от иных общественных отношений. Институализация дает возможность сгруппировать эти отношения, упорядочить их соотносимо с нормами, ценностями, интересами и задачами общества и государства¹, выступая при этом необходимым системообразующим фактором в соответствующей сфере правового регулирования.

Обусловленный возникшей потребностью в системном использовании правовых норм процесс институализации проявляется в обособлении этих норм, их объединении в качественно новое правовое образование, обладающее свойствами правового института. Характерными признаками обособленности норм, охватываемой понятием «правовой институт», традиционно признаются:

единство содержания вновь формируемого правового образования, которое выражается в общих принципах, совокупности используемых правовых понятий, особом режиме правового регулирования, тесной внутренней взаимосвязи составляющих его правовых норм;

полнота регулирования, предполагающая включение в институт разновидных правовых предписаний (обязывающих, запрещающих, управомочивающих и проч.), в совокупности охватывающих регламентированием все аспекты соответствующей группы общественных отношений.

Каждый отдельно взятый институт, представляя собой единый ком-

плекс устанавливаемых правовыми нормами поведенческих правил², выполняет только ему присущие функции и не дублируется иными структурными элементами общей системы правового регулирования. По своей природе институты имеют долговременный характер, что проявляется в их способности влиять на последующее общественное развитие, сохраняя смоделированные устойчивые образцы институционального поведения как ценное наследие прошлого.

В современный период кардинальных перемен в экономике, других сферах жизни российского общества правовые институты, обладая возможностью своевременно реагировать на происходящие в обществе изменения, приобретают особую значимость. Существенно меняется основное назначение правовой институализации. В качестве цели данного процесса рассматривается не только необходимость поддержания системы права в упорядоченном состоянии, но и способствование ее дальнейшему интеграционному сближению с иными социальными институтами и регуляторами. Содержательно обогащается понятие «правовой институт», которое сегодня трактуется «как способ взаимосвязи участников общественных отношений», «механизм адаптации формальных правил к социальным изменениям»³. Очевидной становится необходимость развития правовой институализации в единстве с проводимой в стране экономической, социальной политикой. Тем самым обеспечивается функциональная связь внутри всей социальной системы, образующей «контекст, в котором выявляются новые

² См.: Азми Д. М. Об основаниях и системах правового строения // Современное право. 2009. № 11. С. 5.

³ Лукашева Е. А. Трансформационные процессы XXI века: институциональный контекст // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5. С. 7.

¹ См.: Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2013. С. 398.

границ права»⁴, более полно раскрывается его творческий, созидательный потенциал.

В правовой науке на протяжении последнего десятилетия получает довольно широкое развитие идея об определяющем значении в институциональном процессе содержательного компонента. Среди ученых, исследующих проблематику содержания права, превалирует мнение о том, что в качестве его основного содержательного компонента следует признать правовую норму⁵. Составляя институциональную основу механизма правовой регламентации, нормы права не только закрепляют правила поведения, но и отражают состояние общественных отношений, которыми детерминировано содержание необходимой в данном случае правовой нормативности, воплощающей регулятивную силу права, его энергию⁶. Правовые нормы активно включаются в решение общеполитических, экономических, экологических задач, расширяются возможности их регулятивного воздействия на технологические процессы, развитие институтов гражданского общества, сознание людей, их идеологию и культуру. В действительности они несут информацию о наличии институциональных признаков того или иного правового явления, социальных фактах, выражающих его институциональную природу, наполняя ею «регулятивную сущность права»⁷. Обеспечивается един-

ство правовых нормативов, их претворение в жизнь на основе «опережающего отражения» выявленных общественных потребностей⁸, что, в свою очередь, способствует устранению всякого рода нестыковок, противоречий между реально складывающимися общественными отношениями и развивающейся системой российского права.

Показателем системного влияния правовых норм на общественную практику служит факт достижения получающих «отраженное выражение» в правовой норме социальных целей, ассоциируемых с тем или иным видом практической деятельности. Важным для понимания закономерностей становления и развития правового института в связи с этим является использование теологического подхода к исследованию образующих институт правовых норм. Методологическая ценность данного подхода состоит в том, что он позволяет раскрыть регулятивный потенциал института в его целостности, выступая ориентиром, дающим начало рождению правовых установлений, призванных способствовать упорядочению общественных отношений, подпадающих под правовую регламентацию, и в то же время их укреплению, развитию. По сути, создается «идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности»⁹.

Следование принципу целеполагания позволяет связывать институциональную правовую норму с решением важнейших социаль-

⁴ Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 5.

⁵ Наиболее обстоятельный анализ и обоснование этот взгляд получил в работах М. И. Байтина (см., например: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 59—64).

⁶ См.: Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

⁷ См.: Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / пред-

ред. совета Т. Я. Хабриева. М., 2016. С. 210—211 (автор § 3.3 — М. Л. Давыдова).

⁸ См.: Чернобель Г. Т. Идеология. Право. Закон. М., 2017. С. 151.

⁹ Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 44.

ных, экономических и иных вопросов. Порождаемые общественной средой они выступают внешним источником целеполагания, идентифицируя вводимое в обиход правовое установление. Очевидной в связи с этим становится потребность более тесного увязывания нормативного правового регулирования с целями экономического, социального, политического характера, непосредственно отражающими закономерности общественного развития. Следует согласиться с мнением авторов, утверждающих, что «перенастройка правового регулирования» и его адаптация, в частности, к процессам цифровизации «делают неизбежным определенный теологический выбор», что означает «необходимость обеспечения сцепки целей и задач развития общества с правовыми механизмами регулирования»¹⁰.

Постановка целей правовой нормы в контексте ее результативного использования может касаться создания тех или иных закрепляемых ею социальных благ, предоставления возможностей либо введения ограничений в рамках решения соответствующей социальной проблемы. Поступательный процесс институализации обуславливает необходимость согласования устанавливаемых целей, их системного использования с учетом объективно складывающихся общественных связей. Одним из обязательных условий является то, чтобы формируемые и выдвигаемые цели не противоречили друг другу, ведя на практике к коллизиям, конфликту интересов и девальвируя таким образом идею институализации.

Факту развития процессов институализации, характерных для современных общественных отношений, появлению новых правовых институтов, юридических средств,

обеспечивающих возможности их функционирования, во многом способствует скоординированность правотворчества с актами стратегического планирования. Отражая состояние соответствующей сферы общественных отношений, указанные документы проецируют стратегические задачи, имеющие основополагающее значение для развития современного российского общества, и сосредоточены на стратегическом социально-правовом результате.

Эффективное решение таких задач предполагает выделение приоритетных направлений развития права в соответствии с целями, намеченными программно-стратегическими документами. Вводимые в их обеспечение новые правила правового регулирования призваны стимулировать развитие основных сфер жизни общества, нуждающихся в комплексном преобразовании, обеспечивать эффективное функционирование государственных и общественных институтов, создавать благоприятные правовые условия для развития предпринимательства, повышения конкурентоспособности бизнеса, формирования правовых систем в интеграционных объединениях государств. Модернизация законодательства может быть направлена на ограничение негативных либо неблагоприятных проявлений, возникающих в области экономических, социально-политических, экологических, иного рода отношений. Их возрастание в обществе обуславливает необходимость новых способов правового реагирования на данную ситуацию.

В научной юридической литературе обосновывается точка зрения, авторы которой, строя свои рассуждения на идее об определяющем значении в институциональном процессе содержательного компонента, признают существование неформальных правовых институтов. Фактически речь идет о возможном формировании института вне зависимости от его формального при-

¹⁰ Иванов А. Ю., Войниканис Е. А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры // Закон. 2018. № 5.

знания. В соответствии с доводами сторонников, разделяющих данную точку зрения, формируемый правовой институт развивается параллельно с конкретным нормативным правовым актом, определяя в отдельных случаях его структурные особенности. При этом форма права не рассматривается как показатель существования соответствующего правового института¹¹. Аргументы о примате содержательного компонента права и его возрастающем значении в современном институциональном процессе имеют логическое основание. Однако, как нам представляется, это не должно умалять формальной стороны явления в исследовании процессов становления и развития правовых институтов, возможного их совершенствования на основе полученных оценок новых правовых явлений и категорий.

Причина, по которой авторы стремятся усовершенствовать традиционную трактовку правового института, связана с расширением социальных оснований реализации права и акцентированием внимания на таких составляющих механизма правового регулирования, как правоотношения. Без внимания при этом остается то обстоятельство, что правоотношение в его обычном понимании определяется как урегулированная нормами права общественная связь между субъектами соответствующих отношений, т. е. как единство формальной и содержательной стороны исследуемого правового явления на предмет наличия у него институциональных признаков. К тому же отдельно от формы содержание не становится элементом системы, а значит, в этом случае утрачивается значение правового института в его традиционном понимании.

¹¹ Подробнее см.: *Курочкин А. В.* Концепт «правовая институализация» и его содержание // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3.

Обусловленный социально-экономическими факторами, выбор формы правовой институализации не зависит от субъективной воли нормоустанавливающего органа. По общему правилу правовой институт объективируется в правовую общность, специфика и автономность которой не выходят за рамки одной отрасли права. Образующие институт правовые нормы в этом качестве приобретают особые черты, выделяющие их из состава других норм соответствующей отрасли и обеспечивающие им определенное внутреннее единство¹².

В контексте современных тенденций развития правовой системы сохраняет актуальность проблема формирования комплексных правовых институтов, функционально объединяющих разноотраслевые правовые нормы, призванные регулировать ту или иную область общественных отношений, имеющих межотраслевой характер и в связи с этим не укладывающихся в сферу регулирования отдельной отрасли права. Ориентированность в данном случае на поддержание оптимального соотношения группируемых в институты правовых норм разной отраслевой принадлежности гарантирует обеспечение содержательную взаимосвязь этих норм, эффект их совмещенного действия в общем механизме правового регулирования. Происходит слияние норм, особенностью регулятивного проявления которых является то, что по своим исходным параметрам (предмет, метод) они не утрачивают отраслевой принадлежности, определяя собой межотраслевой уровень дифференциации формируемого правового института.

Среди отечественных ученых вызывает разногласия вопрос о сущности комплексной правовой институализации, месте комплексного института в правообразовательном

¹² См.: *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. М., 2010. С. 53.

процессе, его формальном закреплении. Некоторыми учеными высказываются суждения о необходимости «монологично» интегрировать комплексное институциональное образование в ту или иную отрасль права¹³, если специфика предмета соответствующей отрасли позволяет дополнять ее нормами других отраслей, конкретизировать их применительно к предмету данной отрасли¹⁴, что весьма спорно. Каждая из норм, включаемая в комплексное образование в силу того, что ее отраслевая принадлежность от этого не меняется, сохраняет присущие ей отраслевые особенности прежде всего по методу правового регулирования. В таком случае комплексный институт, образуемый нормами нескольких отраслей права, не входит ни в одну из этих отраслей, поскольку сфера регулятивного действия интегрированных в него норм, исходя из их объективных свойств, не может быть ограничена предметом и методом отдельной отрасли. Иное порождало бы противоречия между складывающимися общественными отношениями, имеющими разнородный комплексный характер, и действующей системой правового регулирования, которая по формальным критериям выступает для них неприемлемой.

В то же время взаимосвязь норм, составляющих комплексный правовой институт, создает возможности для их трансформации и единого выражения в системе законодательства в ситуации, когда основой его формирования служит непосредственно та или иная сфера общественной деятельности, подпадающая под регламентирование сразу нескольких отраслей права. Важно

подчеркнуть, что комплексный институт обособляется и объективируется в законодательстве не только благодаря его внешнему выделению по форме, но и вследствие объединения при ее посредстве разноотраслевых правовых норм общими положениями, принципами, задачами в целях их межотраслевого согласования¹⁵. Одновременно через институты устанавливается непосредственная связь системы права с системой законодательства¹⁶. Сообразно этому функциональное обособление комплексного правового института позволяет более эффективно развивать как сам институт, сформированный в системе права, так и законодательство, принятое в соответствующей сфере как его внешнее проявление.

Формальное построение институциональных правовых норм и отраслевого, и комплексного характера осуществляется по преимуществу в рамках основополагающего законодательного акта, затрагивающего содержательные начала соответствующей правовой сферы. Согласимся с В. В. Лазаревым, который не без основания считает, что именно закон «призван фиксировать основные институциональные элементы системы общественных отношений», обеспечивая тем самым властное правовое регулирование¹⁷. Способный адекватно отражать наиболее

¹³ См.: *Киримова Е. А.* Правовой институт: понятие и виды: учеб. пособие. Саратов, 2000. С. 28.

¹⁴ См.: *Сырых В. М.* Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 21.

¹⁵ Подробнее см.: Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под ред. *Р. Л. Хачатурова*. М., 2017. С. 79—82 (автор гл. 3 — Д. Е. Петров).

¹⁶ Такая позиция разделяется далеко не всеми современными теоретиками. Например, В. Н. Карташов отрицает возможность исследования права через категории «система права» и «система законодательства» (см.: *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 168—170).

¹⁷ См.: *Лазарев В. В., Фурсов Д. А.* Обоснование идеи имплементации судебных реше-

устойчивые статичные связи и отношения, закон содействует установлению стабильности в обществе, предотвращению социальных конфликтов, противоречий. Составляющие правовой институт положения могут быть унифицированы в рамках той отрасли законодательства, цель и предмет регулирования которой наиболее отвечает целям регулирования конструируемого правового явления, его развития на современном этапе.

Проблема институализации расширяет границы познания правовой действительности. Сегодня многими учеными разделяется мнение о необходимости с позиций теологического подхода пересмотреть основные ориентиры отечественной юриспруденции в части, касающейся положений теории эффективности права. Основой для создания данной теории служит интеграция различных областей научного знания, приносящих в нее элементы, выражающиеся в фактах правовой, социально-экономической, политической действительности, что призвано обеспечить полноту исследования, научное видение проблем в широком теоретико-познавательном контексте.

Речь идет о формировании системы знаний мировоззренческого, методологического характера, адаптированных к проблемам правового регулирования. Ценность такого подхода состоит в том, что он ориентирует на поиск действенных приемов, помогающих сочетать правовые и неправовые методы исследования, выходить на качественно иной уровень осмысления изучаемого объекта, увидеть его новые грани.

Постепенное расширение спектра междисциплинарных научных исследований позволяет рассматривать правовые нормы как отражение реальных общественных процессов, определяя степень их участия в развитии этих процессов. Проведение научного анализа, осуществляемого

в данном случае с позиций более широких обобщений, создает условия для определения эффекта регулирующего воздействия принимаемого правового решения (экономического, правового, экологического, социального, политического и др.) через призму специальных знаний соответствующей научной сферы¹⁸, раскрытия содержательного потенциала права в качестве регулятора институционального поведения¹⁹, участников соответствующей группы общественных отношений.

Важным с точки зрения правовой институализации следует признать определение перспектив развития правового регулирования в системе других социальных норм — политических, моральных, религиозных, технических и т. п. Выступая в виде определенного рода детерминант социального поведения, указанные нормы дополняют правовое регулирование, действуя во взаимосвязи с правовыми нормами, что служит повышению его реального эффекта, направленного на достижение необходимого практического результата, выражающегося в реализации общественных и государственных интересов, интересов отдельных личностей в процессе их социального взаимодействия. Проникновение социальной нормы в содержание права порой предполагает его восприятие именно через эту норму, которая становится в данном случае «образом» институализации в праве. Вместе с тем устанавливаемое конкретной правовой нормой регулирование не должно касаться отношений, которые успешно могут быть

¹⁸ См.: Эффективность законодательства: вопросы теории и практики / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева. М., 2015. С. 75.

¹⁹ О целевом влиянии права на динамику институционального поведения как в обществе в целом, так и отдельных сферах общественной жизни см.: Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2019. № 5.

урегулированы иными видами социальных норм.

Переход общества к постиндустриальной стадии развития, сопровождаемый переменами в экономике, других сферах общественной жизни, предполагает формирование правовых институтов, предназначенных для нормализации трансформационных процессов и призванных способствовать достижению социально полезных целей.

Резюмируя, можно сказать, что правовой институт в его современном понимании представляет собой социокультурное правовое явление, выполняющее функции передачи нормативного правового опыта, информирования, правового регулирования и включающее в качестве обязательного компонента нормативно оформленные правила поведения, отличающиеся наибольшей целесообразностью.

Библиографический список

- Азми Д. М. Об основаниях и системах правового строения // Современное право. 2009. № 11.
- Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6.
- Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. М., 2010.
- Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
- Иванов А. Ю., Войниканис Е. А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры // Закон. 2018. № 5.
- Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005.
- Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды: учеб. пособие. Саратов, 2000.
- Курочкин А. В. Концепт «правовая институализация» и его содержание // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3.
- Лазарев В. В., Фурсов Д. А. Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11.
- Лукашева Е. А. Трансформационные процессы XXI века: институциональный контекст // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5.
- Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003.
- Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2013.
- Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017.
- Сырых В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10.
- Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / пред. ред. совета Т. Я. Хабриева. М., 2016.
- Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2019. № 5.
- Чернобель Г. Т. Идеология. Право. Закон. М., 2017.
- Эффективность законодательства: вопросы теории и практики / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянов. М., 2015.

Issues of Legal Institutionalization in the Context of Modern Russian Developing Society

A. I. Abramova

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: theory@izak.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.117

In the light of modern processes concerning the development of the post-industrial Russian society and radical changes undergoing in various spheres of state and public life, there is growing scientific interest in the problem of systemic and functional transformation of institutional legal structures, which ensures their “adaptive efficiency”.

The goals and objectives in the study are to systematically analyse the processes of legal institutionalization, develop new standards in understanding this legal category and pose a number of methodological problems of legal institutionalization.

In the process of the research there are formal legal method, methods of legal modelling and intersectoral analysis and the systemic and structural methods.

Legal institutionalization is considered as a necessary condition for maintaining the system of law in an orderly state, its integrational rapprochement with other social institutions and regulators. At present, we can state a certain level of development of the institutionalization issues in law. In modern legal science the concept of a legal institution is revealed and the mechanism of its formation and action is characterized. Different positions and approaches on a number of issues suggest their further clarification. First of all, this concerns the definition of the content of the concept of legal institutionalization. The orientation towards the use of the theological approach in the study of the problems of legal institutionalization seems to be relevant. It is necessary from the theological approach standpoint to develop the doctrine of the integrated theory of the effectiveness of law.

Keywords: society, institutions, legal institutionalization, law, legal regulation, form of law, legal norm.

For citation: Abramova A. I. Issues of Legal Institutionalization in the Context of Modern Russian Developing Society. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 16—24. DOI: 10.12737/jrl.2020.117 (In Russ.)

References

- Alekseev S. S. Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponyatie, klassifikatsiya. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1987, no. 6, pp. 12—19.
- Alekseev S. S. *Sobranie sochineniy*. Vol. 2. Moscow, 2010.
- Azmi D. M. Ob osnovaniyakh i sistemakh pravovogo stroeniya. *Sovremennoe pravo*, 2009, no. 11, pp. 3—6.
- Baytin M. I. *Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)*. Saratov, 2001.
- Chernobel' G. T. *Ideologiya. Pravo. Zakon*. Moscow, 2017.
- Efficiency of legislation: theory and practice. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, V. P. Emel'yantsev. Moscow, 2015. (In Russ.)
- Ivanov A. Yu., Voynikanis E. A. Laws for the fourth industrial revolution: in search of new foundations. *Zakon*, 2018, no. 5, pp. 42—53. (In Russ.)
- Kartashov V. N. *Teoriya pravovoy sistemy obshchestva*. Vol. 1. Yaroslavl', 2005.
- Kirimova E. A. *Pravovoy institut: ponyatie i vidy*. Saratov, 2000.
- Kurochkin A. V. The concept of “legal institutionalization” and its content. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2016, no. 3, pp. 39—47. (In Russ.)
- Lazarev V. V., Fursov D. A. Justification of the Idea of Implementation of Judicial Decisions in Legislative Acts. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 11, pp. 3—21. DOI: 10.12737/6003 (In Russ.)
- Lukasheva E. A. Transformational processes of 21st century: institutional context. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2018, no. 5, pp. 9—39. (In Russ.)
- Mal'ko A. V., Shundikov K. V. Goals and facilities in law and legal policy. Saratov, 2003. (In Russ.)
- Mal'tsev G. V. *Sotsial'nye osnovaniya prava*. Moscow, 2013.
- Otrasli zakonodatel'stva i otrasli prava Rossiyskoy Federatsii: obshcheteoreticheskiy, mezhotraslevoy, otraslevoy i istoriko-pravovoy aspekty. Ed. by R. L. Khachaturov. Moscow, 2017.
- Syrykh V. M. Integrated institutes as components of Russian law system. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2002, no. 10, pp. 22—27. (In Russ.)
- Theory of state and law in science, education and practice. Ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow, 2016. (In Russ.)
- Tikhomirov Yu. A. Social Behavior and Law// *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 5, pp. 5—20. DOI: 10.12737/art_2019_5_1 (In Russ.)